

ал для совершенствования содержания образования. Сложность выполнения такой задачи привела к ревизии самой модели З. Робинзона, оказавшейся рассчитанной на короткий срок действия. Например, дидакты-предметники во главе с Г. Бланкертцем несколько видоизменили ее, продлив радиус действия с краткосрочного на среднесрочный. Новая модель получила название «дидактическая матрица» [12, S. 72, 73].

В заключение следует отметить, что ни одна из рассмотренных выше дидактических моделей, как и теория куррикулума, не нашла своего места в чистом виде в массовых государственных средних школах, поскольку урок – это сложный процесс, чтобы его можно было приспособить к одной модели. Специалисты-практики не могли довольствоваться плодами зачастую абстрактных теорий, хотя авторы дидактических моделей, продвигая научную мысль вперед, никогда не игнорировали в своих исследованиях запросов жизни.

Тем не менее многое из научных arsenалов ученых-дидактов было использовано на практике, положено в теоретические обоснования тех или иных официальных документов по совершенствованию образования и учебного процесса, нашло дальнейшее развитие применительно к конкретным потребностям школы. Современная немецкая школьная система и все составляющие учебный процесс элементы – цели, задачи, содержание, средства, методы учебы и воспитательного воздействия, контроль и оценка знаний, конечная аттестация – это результат совместного творчества многих специалистов, основывающегося на неизменном уважении к национальным традициям в образовании.

Литература

1. Gudjons H. Pädagogisches Grundwissen. Bad Neilbrunn: Klinkhardt, 1996.
2. Klafki W. Studien zur Bildungstheorie und Didaktik. Weinheim, 1967.
3. Klafki W. Zum Verhältnis von Didaktik und Methodik // Zeitschrift für Pädagogik. Weinheim-Basel. 1976. № 1.
4. Klafki W. Das pädagogische Problem des Elementaren und die Theorie der kategorialen Bildung. Belz-Weinheim, 1964.
5. Klafki W. Die Bedeutung der klassischen Bildungstheorien für ein zeitgemässes Konzept allgemeiner Bildung // Zeitschrift für Pädagogik. 1986. № 4.

6. Sussmuth R. Anpassung und Emansipation – kritische Überlegungen zum Emansipatiostypus des jugentlichen Protests // Vierteljahresschrift für wissenschaftliche Pädagogik. Munster, 1970. № 3.

7. Heimann P. Didaktik als Theorie der Lehre // Die deutsche Schule. 1962. № 9.

8. Keck R., Sandfuchs U. (Hrsg.) Wörterbuch Schulpädagogik. Bad Heilbrunn, 1994.

9. Roht H. Revolution der Schule? Lern-prozesse ändern. Hannover, 1969.

10. Robinsohn S. Bildungsreform als Revision der Curriculum. Neuwied, Leuchterhand, 1975.

11. Helmwart H. Taschenbuch der Pädagogik. Balmannsvveiler, 1986.

12. Wiater W. Curriculum-Curriculumentwicklung // Grundwissen der Pädagogik. München, 1996.

Basic areas of research in the modern didactics of Germany

There is considered the establishment and development of didactic models in pedagogic research in Germany.

Key words: *didactics, theory of educational content, didactic model, process of education, process of knowledge acquisition.*

Е.А. ГЛЕБОВА
(Волгоград)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Выявлены тенденции развития современной молодежной субкультуры в западном обществе в эпоху глобализации. Проанализирована субкультурная концепция Бирмингемского центра, рассмотрено влияние СМИ и Интернета на развитие молодежной субкультуры.

Ключевые слова: *субкультура, молодежная субкультура, современная молодежь, западное общество, развитие, тенденции.*

Социальные, политические и экономические изменения современного западного общества приводят к необходимости переосмысления его базовых концептов. В этой связи особую актуальность приобретают исследования молодежной культуры, поскольку молодые люди, с одной стороны, стимулируют по-

явление инноваций, а с другой – оказываются жертвами прогресса, спасение от которого находят в неформальных субкультурах. Для социальной педагогики становится первостепенным изучение вопроса о смысловом содержании понятия «молодежная субкультура» в эпоху трансформаций с целью определения тенденций ее развития для проведения своевременной профилактической работы с подрастающим поколением.

До настоящего времени большое влияние на изучение молодежной культуры оказывала концепция Центра современного изучения культуры (CCCS), основанного в 1964 г. при Бирмингемском университете Ричардом Хоггартом. При центре была разработана парадигма, которая в понимании молодежной культуры 1960–1980-х гг. центральное место отводила понятиям «социальный класс», «борьба», «сопротивление через ритуалы». Теоретики концепции предложили отказаться от термина «молодежная культура» в пользу термина «молодежная субкультура», понимаемого как форма активного классового, но в то же время символического сопротивления молодых людей (в основном выходцев из рабочего класса) поствоенному британскому обществу с целью разрешения проблемы статуса [5, с. 7]. Современные же исследователи в субкультурах поствоенного периода, характеризовавшегося резким ростом экономики, увеличением потребительского интереса, видят в действиях молодых людей ответную реакцию на структурные изменения, а не оказываемое сопротивление [2, с. 5]. Так, панки, скинхеды не делали ничего, чтобы изменить свою классовую принадлежность, а провокации (например, пирсинг уха) хоть и вызывали у взрослых отвращение, но не оказывали заметного влияния на классовую иерархию в обществе [5, с. 7]. Таким образом, крайне важным становится отказ от ключевого понятия «сопротивление» в изучении молодежной культуры, особенно на современном этапе развития западного общества.

Современные молодежные субкультуры поражают своим многообразием форм и проявлений. Западные исследователи характеризуют их как скоротечные, неустойчивые, организованные вокруг индивидуального стиля жизни и потребительского выбора [10, с. 63]. Молодежь сейчас выбирает свой стиль как товар, сравнимый с «суповыми баночками на полке супермаркета» [9, с. 143]. Следовательно, новым ключевым понятием для понимания современной молодежной культуры

становится термин «стиль жизни». Молодые люди делают покупки в «супермаркете стилей» до тех пор, пока не определяются со своей принадлежностью. Причем в большинстве случаев молодой человек вливается в ту или иную субкультуру не потому, что ему близка ее идеология, а просто потому, что нравятся «символы» или «ритуалы», разделяемые ее представителями. Это может быть музыка, совместная досуговая деятельность, манера одеваться и вести себя в общественных местах. Значение термина «субкультура» (в концепции CCCS – устойчивое, индивидуальное образование, отличное от других, оказывающее сопротивление господствующей культуре на идеологическом уровне) постепенно размывается. Современные молодежные образования ученые именуют «новыми племенами» (neo-tribes), поскольку они не являются устойчивыми, ориентированы преимущественно на достижение удовольствия, аполитичны и объединены некими общими символами [7]. Мы разделяем данную точку зрения, поскольку в потребительском западном обществе, провозглашающем культ личности, люди не желают быть полностью вовлеченными в одну единственную группу, что и демонстрирует современная молодежь относительно субкультуры. В свете происходящего мы усматриваем следующую тенденцию. Количество молодежных субкультур будет продолжать расти и поражать формами своего проявления в обществе. Однако это проявление не будет представлять собой некую «борьбу» или оказывать «сопротивление» доминирующей культуре. Это будут некие образования, субкультурные стили, не вступающие в открытый конфликт с господствующими общественными нормами и объединяющие молодых людей на основе общности интересов. Мы полагаем, что при описании данных стилей термин «субкультура» отойдет на второй план или будет полностью реконструирован с учетом веяний современности.

Не менее значимым является вопрос о границах того или иного субкультурного стиля (и есть ли они у «новых племен»). Как отмечают исследователи, наблюдается такая динамика развития стилей, когда один современный стиль частично «покрывает» другой [5, с. 129]. Так, тяжелый металл и рэп объединились два десятилетия назад, и это объединение привело к появлению новых музыкальных групп (например, “Rage Against the Machine”). Металл смешивается с музыкой готы (Мэрилин Мэнсон), а готическая музыка постепенно возвра-

щается к панку (AFI). Кроме смешения в музыке, многие субкультуры разделяют схожие ценности и объединены историей происхождения: хиппи возникли из битников, скинхеды – из модов. Схожесть добавляет и индустрия моды. Если вы увидите тинейджера в черной рубашке, с шипованным ремнем, с черного цвета волосами, подведенными глазами и серьгой в губе, то его можно сразу отнести к нескольким субкультурам: панкам, эмо, готам, инди или даже к представителям нового металла. В попытках объяснения смешения стилей ученые прибегают к понятию «среда обитания» (“cultic milieu”), которая служит объединяющим фундаментом для представителей субкультур [6]. Внутри «среды обитания» субкультуры стремятся как к разделению на более специфичные субгруппы, так и к сближению идей и ценностей. Например, стрейтэджеры при наличии индивидуальных характеристик разделяют общие ценности с защитниками окружающей среды, панками, металлистами, хиппи, скинхедами и борцами с сексуальной распущенностью [4]. По мнению исследователя, тот факт, что появляется множество субгрупп внутри «среды обитания» той или иной субкультуры, просто исключает возможность их дальнейшей автономии. Это приводит к тому, что со временем субгруппы начинают контактировать и постепенно заимствовать идеи и ценности друг у друга.

Способствует размыванию границ субкультур и Интернет. Субкультуры становятся все менее привязанными к определенным местам, поскольку онлайн-сообщества растут, людям становится все легче получить доступ к их «средам обитания» [5, с. 129]. Например, те, кто причисляет себя к субкультуре стрейтэджеров, но по разным причинам не участвует в их реальной жизни (как правило, музыкальной) «лицом к лицу», создали свое виртуальное сообщество “net-straightedgers” [11, с. 105–115], тем самым раздвинув границы субкультуры, изначально объединенной определенным направлением музыки. Таким образом, рассматривая вопрос о границах субкультуры, мы считаем возможным вывести еще одну тенденцию развития западной молодежной субкультуры. Субкультурные образования, на наш взгляд, в ближайшие десятилетия утратят свою автономность ввиду расширяющегося информационного пространства, станут «открытыми», и любой желающий сможет вступить в ту или иную неформальную группу в одночасье, одновременно получая доступ к субгруппам, что является возможным вследствие смешения стилей. Однако, как и в пер-

вой выводимой нами тенденции, появляется вопрос: а будут ли эти образования являться и называться субкультурами? Одно остается ясным: понятие «субкультура» утрачивает свое первостепенное смысловое наполнение, а его смыслы рассеиваются в современном глобальном пространстве.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что на формирование субкультур и их пропаганду среди молодежи большое влияние оказывают СМИ. Возможности, открывающиеся миру юности благодаря Интернету, колоссальны. Новые формы коммуникации, культурный обмен, формирование индивидуальности: «... молодые люди подвержены влиянию новых средств массовой информации больше, чем другие возрастные категории, и очевидно, что для них является весьма естественной жизнь с MP3, MTV и сплетнями в чатах» [8, с. 13]. Интернет становится новым местом для образования объединений на основе общности взглядов и привычек, создавая благоприятные возможности для «субкультурного пространства» [2, с. 164], в результате чего появляются новые виртуальные сообщества хакеров, блоггеров, геймеров. Влияние Интернета на формирование и развитие молодежных субкультур уже было показано нами ранее [1, с. 46–48], в данной статье хотелось бы осветить вопрос именно пропаганды субкультурных стилей средствами массовой информации, в том числе и Интернета, среди молодежи.

Одними из средств самовыражения внутри субкультурного объединения являются мода и музыка. Благодаря СМИ то или иное направление в музыке становится популярным, его все чаще раскручивают на музыкальных каналах, представители той или иной субкультуры видят своих кумиров и начинают копировать их манеру одеваться, делать макияж (пирсинг, тату). Это приводит к появлению в массовом сознании субкультурных стереотипов в одежде, аксессуарах, прическах. На этом миссия СМИ не закончена: субкультурные стереотипы, которые становятся столь востребованными, они превращают в коммерческие товары. Значимую роль в этом процессе играет Интернет, создаются специальные сайты, множество онлайн-магазинов культуры хип-хоп, что делает процесс «покупки субкультурного стиля» простым и доступным каждому, для этого даже не обязательно быть представителем того или иного субкультурного течения [5, с. 127–128]. В свою очередь, если та или иная субкультура существует довольно долго, господствующая культура к ней «акклиматизи-

руется», и неформалы (например, панки) перестают шокировать и ужасать [3, с. 223–224]. В итоге субкультура рассеивается в обществе, лишается функции эзотеричности и, как следствие, «поглощается» господствующей культурой. Как нам видится, идеология субкультуры уходит на второй план, большее значение приобретают ее «ритуалы», которые «стереотипизируются» СМИ и «продаются», будучи включенными в предметы массового потребления.

В заключение мы отмечаем тот факт, что в эпоху глоболизирующегося общества наполнение западной молодежной субкультуры претерпевает значительные изменения, которые позволяют спрогнозировать ее дальнейшие тенденции развития. Термин «субкультура», возможно, уступит место понятию «субкультурный стиль». Молодежная субкультура перестанет быть автономной и эзотеричной ввиду стирания ее границ и появления виртуальных сообществ. Вход в субкультуру станет открытым, и любой желающий сможет почувствовать свою сопричастность одновременно нескольким субкультурам, поскольку происходят смешение субкультурных стилей и стереотипизация субкультурных ритуалов. Несмотря на размытие конструкта «субкультура», он не уйдет в никуда. Молодые люди будут продолжать искать пути его реконструирования, т.к. молодежная субкультура – это то, что всегда будет давать возможность молодым людям чувствовать себя «посвященными» (в курсе дел) и «классными» (отличными от господствующей культуры) [5, с. 8].

Литература

1. Глебова Е.А. Интернет-субкультуры и их влияние на современную молодежь // Теоретические и методологические проблемы современного образования : материалы IV науч.-практ. конф. г. Москва, 5–6 апр. 2011 г. М., 2011.
2. Bennette A., Kahn-Harris K. After Subculture. Critical Studies in Contemporary Youth Culture. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004.
3. Clark D. The Death and Life of Punk, the Last Subculture //The Post-Subcultures Reader, ed. David Muggleton and Rupert Weinzierl. Oxford: Berg, 2003. P. 223–236.
4. Haenfler R. Straight Edge: Clean-Living Youth, Hardcore Punk and Social Change. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2006.
5. Haenfler R. Goths, Gamers, and Grrrls. Deviance and Youth Subcultures. N.Y. – Oxford: Oxford University Press, 2010.
6. Kaplan J., Loow H. The Cultic Milieu: Oppositional Subcultures in an Age of Globalization. Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2002.
7. Maffesoli M. The Time of the Tribes: The Decline of Individualism in Mass Society. London : Sage, 1996.
8. Miller D., Slater D. The Internet: an ethnographic approach. Oxford: Berg, 2000.
9. Polhemus T. Style Surfing. London: Thames and Hudson, 1996.
10. Shildrick T. Youth culture, subculture and the importance of neighbourhood // Young. 2006. Vol. 14. №2. P. 61–74.
11. Williams J.P. How the Internet is changing Straightedge // Youth Subcultures. Exploring Underground America by Arielle Greenberg. The USA: Longman, 2007. P. 104–116.

Tendencies of western youth subculture development

There are revealed the tendencies of youth subculture development in western society in the globalization period. There is analyzed the subculture conception of the Birmingham Centre, considered the influence of mass media and the Internet on the development of youth subculture.

Key words: subculture, youth subculture, modern youth, western society, development, tendencies.

Е.Н. МИШАКОВА
(Волгоград)

СОЗДАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ (конец XIX – начало XX в.)

Анализируется процесс создания детских учреждений в провинции в России в конце XIX – начале XX в., раскрываются основные тенденции их содержания и организации.

Ключевые слова: детский сад, летние ясли-приюты, Царицынская губерния, уезд, провинция.

Недостаток детских садов на фоне демографических и социально-экономических проблем ставит перед учеными задачу концептуализации историко-педагогического опыта соз-